
**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

DOI: 10.25629/HC.2026.07.01

УДК: 94(477).084.8:373.5:37.014.5

БАК: 5.6.1. Отечественная история

5.6.2. Всеобщая история

Коновченко Александра Сергеевна, Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, ilalex@list.ru

**Начальный этап Второй мировой войны и Великая Отечественная война
в современных школьных учебниках по истории Украины
(на примере изданий 2018 года)**

Аннотация

В статье рассматриваются деформации трактовок событий, происходивших во время Великой Отечественной и на начальном этапе Второй мировой войн, содержащихся в украинских школьных учебниках истории, изданных в 2018 году и рекомендованных для 10 классов. Означенные учебники рассматриваются в статье в качестве исторических источников, отражающих основные тенденции политики памяти, проводимой руководством Украины в конце 2010-х гг. Особое внимание в статье уделено дефинициям, которыми авторы учебников замещали и подменяли термин «Великая Отечественная война». В работе показано, что в указанных учебных изданиях последовательно внедрялась идея «ответственности» Советского Союза за развязывание Второй мировой войны, а действия Красной Армии на территории Украинской ССР в 1943-1944 гг. трактовались не как освобождение, но как «изгнание немецких оккупантов» с последующим восстановлением «сталинского режима». Особый акцент сделан на используемых в учебниках механизмах легализации и героизации организаций украинских националистов, сотрудничавших с нацистами во время войны. Делается обоснованный вывод о том, что внедрение подобных идеологических посылов в учебных изданиях направлено на уничтожение общей исторической памяти о Великой Победе.

Ключевые слова

Великая Отечественная война, Вторая мировая война, история Украины, постсоветское пространство, историческая память, школьные учебники истории

Konovchenko A.S., Lomonosov Moscow State University, ilalex@list.ru

The Initial Stage of World War II and the Great Patriotic War in Modern School Textbooks on the History of Ukraine (Based on 2018 Editions)

Abstract

The article examines the deformations of interpretations of events that took place during the Great Patriotic War and at the initial stage of World War II, contained in Ukrainian school history textbooks published in 2018 and recommended for high school. These textbooks are considered in the article as historical sources reflecting the main trends in the memory policy pursued by the leadership of Ukraine in the late 2010s. Particular attention is paid to the definitions with which the authors of the textbooks replaced and replaced the term "Great Patriotic War." The article shows that in these educational publications the idea of "responsibility" of the Soviet Union for unleashing World War II was consistently introduced, and the actions of the Red Army on the territory of the Ukrainian SSR in 1943-1944 were interpreted not as liberation, but as the "expulsion of the German invaders" with the subsequent restoration of the "Stalinist regime". Particular emphasis is placed on the mechanisms of legalization and glorification of organizations of Ukrainian nationalists who collaborated with the Nazis during the war. A reasonable conclusion is made that the use of such ideological messages is aimed at destroying the common historical memory of the Great Victory.

Keywords

The Great Patriotic War, World War II, the history of Ukraine, the post-Soviet space, historical memory, school history textbooks

Введение

Великая Отечественная война бесспорно занимает сегодня одно из центральных место в исторической памяти россиян. Победа советского народа над нацизмом, подвиг Красной Армии и тружеников тыла, освобождение Европы являются важными темами не только для трудов историков, но и для воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и гордости за свою страну. День Победы в качестве государственного праздника отмечается в Российской Федерации, в Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, в ряде других государств на постсоветском пространстве.

Вместе с тем от празднования 9 мая решением, принятом на государственном уровне, отказались прибалтийские государства, а также Украина (после государственного переворота, произошедшего в феврале 2014 г.). С марта 2015 г. по указу президента Украины П.А. Порошенко День Победы советского народа в Великой Отечественной войне был заменен другим «праздником» под названием «День победы над нацизмом во Второй мировой войне». Фактически, указ №169 «О мероприятиях по празднованию в 2015 году 70-й годовщины Победы над нацизмом в Европе и 70-й годовщины окончания Второй мировой войны» от 23 марта 2015 г. дал старт масштабному переформатированию государственной политики исторической памяти на Украине, который не мог не найти и нашел прямое отражение в школьных учебниках истории [20].

Историография

Для историографии изучения школьного учебника по истории как массового исторического источника не является новаторским. В России в дореволюционное время были сделаны первые шаги в этом направлении, а в рамках советской исторической науки данной проблематикой успешно занимались уже такие видные ученые как Л.П. Бущик и И.В. Бабич [16, с.265-266]. Общеизвестной и ставшей классической работой, посвященной особенностям освещения национальной истории в школьном курсе разных стран мира, стала книга французского историка М. Ферро «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» [17].

При этом необходимо особо отметить, что школьный учебник по истории является одним из наиболее действенных механизмов формирования исторической памяти в силу обязательности получения среднего образования в большинстве стран мира. Как подчеркивают исследователи учебных изданий, важную роль играет не только основной текст, но, в равной степени, и задания, документальные вставки, иллюстрации, вопросы к ним. Все это в совокупности формирует у школьника личное восприятие и отношение к тем или иным событиям, явлениям, деятелям, историческим личностям и т.п. [9; 10]. Как верно подчеркивает Т.А. Володина в статье «Учебники отечественной истории как предмет историографии, середина XVIII – середина XIX в.», в них «прошлое... выступает как некая система ценностей, имеющих положительную и отрицательную значимость в реализации общественных устремлений» [18, с.107]. В этой связи необходимо подчеркнуть, что учебники и заложенные в них интерпретации не при каких обстоятельствах не могут быть свободными от влияния общественно-политического контекста эпохи.

Источники

В качестве источниковой базы исследования использованы восемь учебников по истории Украины и интегрированного курса «История: Украина и мир» для 10 класса, опубликованных в 2018 г.: учебники А.В. Гисема, А.А. Мартынюка, М.М. Мудрого, Е.Г. Аркуши, Е.И. Пометун, Н.М. Гупан, В.С. Власова, С.В. Кульчицкого, Н.М. Сорочинской, А.К. Струкевича и др. [1-8]. Как ранее отметил Ю.А. Борисенок, тиражи данных изданий различаются между собой и варьируются от более чем 100 тыс. экземпляров (базовый учебник Власова-Кульчицкого) до менее чем 15 тыс. экземпляров (базовый учебник Струкевича) [19]. Вместе с тем важно отметить, что вне зависимости от авторства базовые учебники почти не отличаются по общему объему текста (от 240 до 256 стр.) и внутренней структуре. Выбор этого корпуса источников обусловлен тем, что данные учебники дают возможности для анализа промежуточных результатов трансформации государственной политики исторической памяти после 2014 г.

Методология

В работе использованы качественный контент-анализ, нарративный анализ и источниковедческое сопоставление. Контент-анализ применялся для выявления количественных показателей использования терминов: «Вторая мировая война» («Друга світова війна»), «немецко-советская война» («німецько-радянська війна»), «советско-немецкая война» («радянсько-німецька війна»), «пакт Молотова-Риббентропа» («пакт Молотова-Ріббентропа»), «изгнание нацистских оккупантов» («вигнання нацистських окупантів»), «советская оккупация» («радянська окупація»). Нарративный анализ позволил определить, какие события 1939-1945 гг. изображаются в учебниках в качестве ключевых, а также изменения в интерпретации роли СССР и Красной Армии во время Второй мировой войны.

В первую очередь необходимо обратиться к содержащимся в рассматриваемых учебных изданиях трактовкам значения Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г.

Официальное название Договора в учебниках практически и в принципе не использовано, оно заменено на политизированное клише «пакт Молотова-Риббентропа». Так, в интегрированном учебнике А.В. Гисема целый параграф озаглавлен «Пакт Молотова-Риббентропа. Начало Второй мировой войны» [1, с. 186]. Уже исходя из названия становится ясно, что договор трактуется как непосредственная причина начала Второй мировой войны. А.В. Гисема и А.А. Мартынюком была предложена следующая трактовка: тайный протокол предусматривал размежевание сфер влияния в Европе и «касался украинских земель», входивших в состав Польши и Румынии [2, с. 190].

В ряде учебников историческому значению Договора были даны предельно резкие оценки. В издании Е.И. Пометун и Н.М. Гупан утверждалось, что Гитлер и Сталин, дав согласие на подписание пакта, по которому разделялась Польша, «инициировали Вторую мировую войну» [4, с. 195]. В выводах А.В. Гисема и А.А. Мартынюка Договор о ненападении назван документом, который «открыл путь ко Второй мировой войне», а Германия и СССР представлены как государства, осуществившие спланированную агрессию против Польши [2, с. 196]. В учебнике Н.М. Сорочинской и А.В. Гисема указано, что пакт открыл путь к нацистской агрессии против Польши и к развязыванию Второй мировой войны [6, с. 200].

Важно отметить, что заключение Договора о ненападении само по себе трактовалось как «доказательство» внутреннего сходства политических режимов в Германии и СССР. В.С. Власов и С.В. Кульчицкий подчеркивали секретность обстановки, раздел «сфер обоюдных интересов» и последующее советское «вторжение» на западноукраинские и западнобелорусские земли [5, с. 243-244; 8, с. 198-199]. В результате у школьника не могло не сформироваться восприятие СССР как инициатора и бенефициара пересмотра итогов Первой мировой войны. Подобный подход противоречит новейшим трактовкам причин начала Второй мировой войны и роли Советского Союза в этом процессе, которые приняты, в частности, в российской и белорусской историографии [23].

Вместе с тем о роли западных держав в развязывании Второй мировой войны авторы учебников предпочитали умалчивать. Хотя Мюнхенское соглашение 1938 г. в учебниках упоминалось, В.С. Власов и С.В. Кульчицкий в своем издании описывали это событие лишь как конференцию Германии, Италии, Франции и Великобритании, в результате которой состоялось присоединение Судетской области к рейху [5, с. 238; 8, с. 193]. В разделах, посвященных началу Второй мировой войны, Мюнхен и иные проявления политики умиротворения упоминались без какой-либо трактовки положительной или отрицательной. Именно эта асимметрия *создала эффект смыслового умолчания*. Договоренности западных государств с Берлином, в отличие от германо-советского Договора о ненападении, не стали в учебниках объектом морально-дидактического анализа. В результате, виновниками Второй мировой войны авторами школьных изданий были в равной степени объявлены гитлеровская Германия и «сталинский СССР». В учебнике А.К. Струкевича описание Освободительного похода Красной Армии прямо и незамысловато закончено фразой: «Советский Союз также стал страной-агрессором». [7, с. 180]. Тем самым на страницах учебников по истории для школ украинские историки лишь повторили концепцию, изложенную в Декларации Европейского парламента «О провозглашении 23 августа европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма», принятую в 2009 г. В частности, в Декларации заявлялось, что последствием германо-советского Договора о ненападении стали «массовые депортации, убийства и порабощения, совершенные в контексте актов агрессии со стороны сталинизма и нацизма» [20].

Подобная трактовка причин начала Второй мировой войны стала для авторов поводом для почти полного отказа от использования термина «Великая Отечественная война» в упомянутых учебниках. Данное название использовалось либо в случае прямого цитирования историче-

ского источника, в котором оно содержится, либо для иллюстрации работы «советской пропаганды». В интегрированном учебнике А.В. Гисема прямо сказано, что война, начавшаяся для СССР после нападения Германии, была «названа Великой Отечественной войной» [1, с. 207]. Тем самым авторы акцентировали, что данный термин является идеологическим клише, а не реальным явлением, связанным с борьбой советского народа за свободу и независимость своего государства.

Вместо формулировки «Великая Отечественная война» авторы всех изученных учебных изданий использовали термин «Вторая мировая война». Эта подмена понятий позволила авторам датировать начало участия Украины (именно Украины, а не Украинской Советской Социалистической Республики) в войне с 1939 г., а не с 22 июня 1941 г. Так, у В.С. Власова и С.В. Кульчицкого Освободительный поход Красной Армии в сентябре 1939 г. интерпретирован как фактическое вступление СССР в войну на стороне нацистской Германии [5, с. 242; 8, с. 197]. В учебнике А.И. Пометун и Н.М. Гупан после фразы, в которой говорится о начале Второй мировой войны 1 сентября 1939 г., указано, что «в тот же день война началась для украинцев» [4, с. 196]. Тем самым 22 июня 1941 г. украинскими авторами учебников отодвигается на второй план как одна из дат в рамках уже шедшей войны, а в качестве «настоящей» даты начала войны для украинцев закрепляется день 1 сентября 1939 г.

Для описания событий после 22 июня 1941 г. в учебниках использованы формулировки «немецко-советская война» и «советско-немецкая война». В учебнике А.В. Гисема и А.А. Мартынюка соответствующий раздел озаглавлен «Украина в начале немецко-советской войны» [2, с. 197]. В учебнике профильного уровня авторства В.С. Власова и С.В. Кульчицкого нападение Германии на СССР охарактеризовано следующим образом: «советско-немецкая война стала важнейшей частью Второй мировой» [5, с. 254]. Очевидно, что подобная формулировка содержит попытки возложить ответственность за начало войны на Советский Союз, упомянутым первым в используемом авторами названии конфликта. Такое *номинативное смещение меняет логику* школьного рассказа об истории Великой Отечественной войны. В советской исторической традиции термин «Великая Отечественная война» подчеркивал прежде всего оборонительный, освободительный, справедливый и героический характер войны. В украинских школьных учебниках истории Великая Отечественная война не называется ни Великой, ни Отечественной, то есть не признается таковой, будучи показана лишь как часть Второй мировой войны.

Событиям на фронтах Великой Отечественной войны после 22 июня 1941 г. в украинских учебниках по истории для школ почти не уделено внимания. Вместо этого авторы концентрировали свое внимание и, соответственно, внимание школьников на описании событий, происходивших на оккупированной территории УССР. Важно подчеркнуть, что в учебниках не отрицался нацистский террор. Оккупационная политика подается как «экономическая эксплуатация» и «безжалостное притеснение населения» [2, с. 208]. Однако даже при признании преступного характера нацистского режима общий *смысловой фон остался украиноцентричным*. Тем самым события на территории Украинской ССР в годы войны отделялись от общесоюзных, а сама Украинская ССР фактически представлена как самостоятельное государство, никак не связанное с другими союзными республиками.

При описании происходивших на территории Советской Украины событий 1943-1944 г., наряду со словом «освобождение» широко использована формулировка «изгнание нацистских оккупантов». У В.С. Власова и С.В. Кульчицкого соответствующий раздел назван «Изгнание из Украины нацистских оккупантов», а описание процесса освобождения Украинской ССР Красной Армией сочетался с упоминанием «насильственной мобилизации» и «преступлений сталинского режима» против местного населения. Восстановление Советской власти авторы связывали с «игрой Кремля на украинских патриотических чувствах» [5, с. 286]. А.К. Струкевич включил в дидактический аппарат своего учебника вопрос, почему украинские историки отказались от понятия «освобождение» применительно к очищению Украины от нацистских оккупантов [7, с. 221]. Тем самым школьников подталкивали к самому простому и естествен-

ному, по мнению авторов, выводу: возвращение советских органов власти на территорию Украинской ССР означало лишь смену одних оккупантов другими, причем «советские оккупанты» были делом рук «Кремля», т.е. «России». У М.М. Мудрого и Е.Г. Аркуши восстановление Советской власти на освобожденной от нацистской оккупации территории УССР оценено как событие, которого часть населения ожидала «без особого оптимизма», включая крестьянство, якобы опасавшееся колхозной системы [3, с. 270]. Так, финал войны и Победа над Германией в украинских учебниках противоречат трактовке ее итогов как безусловному торжеству справедливости и освобождения.

Следствием именно такой трактовки освобождения Украинской ССР становится якобы продиктованная ею необходимость и псевдоисторическая обусловленность поиска украинским государством новых героев, формирование из них нового национального пантеона, не только не связанного с советской исторической традицией, но временами прямо противостоящего ей в связи с героизацией пособников нацистских преступлений против человечности.

Таковыми «героями» становятся Организация украинских националистов (ОУН)¹ и Украинская повстанческая армия (УПА)². В учебниках 2018 г. эти организации показаны и описываются не как маргинальные или коллаборационистские структуры, но как часть украинского «национально-освободительного» движения. При этом в отдельных учебниках признавались и авторитарность интегрального украинского национализма, и террористические методы действий данных организаций. Однако генеральной линией трактовки их исторического статуса в учебниках стало признание ОУН и УПА «борцами за свободу Украины».

У А.В. Гисема и А.А. Мартынюка указано, что главной целью украинской военной организации было создание «Украинского самостоятельного соборного государства», а основным методом борьбы считался террор против представителей оккупационной администрации [2, с. 167]. Здесь же ОУН характеризовалась как организация, которая «возглавила национально-освободительное движение украинства», хотя ее идеологическая основа названа в учебнике интегральным национализмом, то есть тоталитарной или авторитарной идеологией [2, с. 168]. Такое сочетание критики и признания показательно как инструментарий в подходе к оценке означенных исторических событий и личностей: радикализм движения и его представителей признается, но не осуждается. Более того, этот факт не только не отменяет, но объясняет, обосновывает и оправдывает факт включения ОУН в число «борцов за украинскую государственность».

Значительно дальше в своей трактовке роли украинских националистов в годы Второй мировой войны продвинулись В.С. Власов и С.В. Кульчицкий. В разделе их учебника, посвященном движению Сопротивления, предложена трехчастная модель антинацистского подполья на территории Украинской ССР: советское подполье и партизанское движение, украинское националистическое подполье ОУН и УПА, польское сопротивление. При этом подчеркивалось, что разные силы имели противоположные политические позиции, но их объединяла борьба против нацистских оккупантов [5, с. 275]. В рамках такой конструкции ОУН и УПА получили место внутри легитимного антинацистского сопротивления, а их преступления против мирного польского, еврейского и украинского населения были или проигнорированы, или представлены как незначительные эксцессы.

Героизация пособников нацистских оккупантов проявлялась не только в авторском тексте, но также и в методическом и дидактическом аппаратах. В учебнике А.К. Струкевича школьникам было предложено ознакомиться с подробной биографией Романа Шухевича, включая такие сюжеты как участие в преступлениях батальона «Нахтигаль», командование УПА, продолжение террористической деятельности против Советской власти и присвоение звания Героя Украины [7, с. 209]. У В.С. Власова и С.В. Кульчицкого послевоенный террор УПА в отношении

¹ Организация украинских националистов (ОУН) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.

² Украинская повстанческая армия (УПА) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.

местного населения и представителей Советской власти описываются как «героическая» и «жертвенная» борьба украинских националистов за «свободу Украины», продолжавшаяся в течение десяти послевоенных лет [5, с. 275]. Уже сама по себе лексическая структура текста учебников выводила ОУН и УПА из числа пособников оккупантов и включила их в «современный национальный пантеон героев Украины».

Вместе с тем, авторы данных учебников не отрицали подвиг украинцев в составе Красной Армии и вклад СССР в разгром нацизма. Однако этот сюжет лишился монопольного статуса. Красная Армия представлена одновременно и как сила, которая изгнала нацистских оккупантов, и как инструмент восстановления «сталинского режима». Такая двойственность особенно заметна в сюжетах (разделах) о «насильственной мобилизации» 1943-1944 гг. и послевоенной борьбе с националистическим подпольем. В.С. Власов и С.В. Кульчицкий писали о мобилизованных в Красную Армию украинцах после 1943 г. как о «пушечном мясе» [5, с. 286]. М.М. Мудрый и Е.Г. Аркуша без каких-либо ссылок на источники указали, что часть красноармейцев не желала воевать за строй, при котором были возможны депортации, голод и массовые репрессии [3, с. 233]. Итогом подобных авторских подтасовок стало лишение Красной Армии законного исторического статуса единственной освободительницы, в том числе Советской Украины в границах УССР.

Приведенные выше примеры позволяют говорить о формировании в украинских школьных учебниках истории, изданных в 2018 году, особой концепции Великой Отечественной и Второй мировой войн, которую можно определить как *украиноцентричный националистический нарратив*.

Данная концепция основывается на четырех пунктах: во-первых, номинативное вытеснение и дискредитация термина «Великая Отечественная война» и его замещение дефиницией «Вторая мировая война»; во-вторых, признание СССР государством-агрессором наравне с гитлеровской Германией; в-третьих, легитимация ОУН и УПА как «борцов за украинскую государственность»; в-четвертых, подмена/замещение термина «освобождение» на «изгнание немецких оккупантов» при описании боевых действий Красной Армии в 1943-1944 гг., которая представлена, в том числе, как инструмент «советского оккупационного режима», тем самым избегая положительной коннотации в отношении факта восстановления законной Советской власти на территории Украинской ССР.

Важно подчеркнуть, что речь в данном случае идет не просто о смене терминов. Изменение названия войны ведет к перестройке всей причинной и ценностной схемы ее осмысления и трактовки ее событий. Если термин «Великая Отечественная война» предполагает включение Украинской ССР в общесоюзные процессы мобилизации, эвакуации и т.п., то повсеместное использование понятия «Вторая мировая война» в учебниках умаляет историческое значение Великой Победы и роли Советского Союза как страны-победительницы. Более того, фактически такой подход уравнивает действия на советско-германском фронте с событиями на других театрах боевых действий вне зависимости от их реального значения для исхода Второй мировой войны. Характерно, что следствием подобных трактовок в школьных учебниках стало обсуждение на Украине осенью 2021 г. возможного запрета использования термина «Великая Отечественная война» [21].

Украинские учебники истории для школ, опубликованные в 2018 году, не превращают нацистскую Германию во второстепенного виновника событий и не снимают с нее ответственности за оккупационный террор. Они подробно описывают нацистскую эксплуатацию, насилие, Холокост и преступления оккупационного режима. Однако Советский Союз лишается морального иммунитета и статуса победителя. Более того, он рассматривается и представлен как режим, который до 1941 г. участвовал в разделе Восточной Европы, а после 1944 г. восстановил контроль над Украинской ССР репрессивными методами.

Наиболее дискуссионной частью этой конструкции остается героизация ОУН и УПА. С одной стороны, авторы учебников частично фиксируют авторитарную идеологию, насильствен-

ные практики и конфликтность националистического движения. С другой стороны, именно общая структура повествования и текстуальные приемы определяют перенос этих организаций и их членов из статуса преступников в статус участников легитимной борьбы «за независимость», «за украинскую государственность», сопротивления оккупантам и оправданием их послевоенной борьбы с законной Советской властью. Все это означает принципиальный отход, жесткое дистанцирование и отрицание советской и российской трактовки сущности и действий украинского националистического подполья.

Важно подчеркнуть, что издание такого рода учебников нельзя рассматривать в отрыве от попыток пересмотреть итоги Второй мировой и Великой Отечественных войн, инициированных коллективным Западом после государственного переворота на Украине, произошедшего в феврале 2014 г.

Библиография

1. Гісем О. В. Історія: Україна і світ: підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / О. В. Гісем. Харків: Ранок, 2018. 256 с.
2. Гісем О. В., Мартинюк О. О. Історія України (рівень стандарту): підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / О. В. Гісем, О. О. Мартинюк. Харків: Ранок, 2018. 240 с.
3. Мудрий М. М., Аркуша О. Г. Історія України: підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / М. М. Мудрий, О. Г. Аркуша. Київ: Генеза, 2018. 304 с.
4. Пометун О. І., Гупан Н. М. Історія України: підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / О. І. Пометун, Н. М. Гупан. Київ: Орion, 2018. 256 с.
5. Власов В. С., Кульчицький С. В. Історія України (профільний рівень): підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / В. С. Власов, С. В. Кульчицький. Київ: Літера ЛТД, 2018. 304 с.
6. Сорочинська Н. М., Гісем О. В. Історія України: підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / Н. М. Сорочинська, О. В. Гісем. Тернопіль: Навчальна книга Богдан, 2018. 256 с.
7. Струкевич О. К. Історія України: підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / О. К. Струкевич. Київ: Грамота, 2018. 240 с.
8. Власов В. С., Кульчицький С. В. Історія України (рівень стандарту): підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / В. С. Власов, С. В. Кульчицький. Київ: Літера ЛТД, 2018. 256 с.
9. The Palgrave Handbook of Textbook Studies / ed. by E. Fuchs, A. Bock. New York: Palgrave Macmillan, 2018. URL: <https://content.e-bookshelf.de/media/reading/L-10977763-3721603164.pdf> (дата обращения: 11.05.2026).
10. Missing methods: a call for holistic analysis of history textbooks // London Review of Education. 2024. Vol. 22. No. 1. Article 30. DOI: 10.14324/LRE.22.1.30
11. Seixas P., Morton T. The Big Six Historical Thinking Concepts. Toronto: Nelson Education, 2013. URL: <https://archive.org/details/bigsixhistorical0000seix> (дата обращения: 11.05.2026).
12. Historical Thinking Concepts // The Historical Thinking Project. URL: <https://historicalthinking.ca/historical-thinking-concepts> (дата обращения: 11.05.2026).
13. Rüsen J. How to Make Sense of the Past: Salient Issues of Metahistory // The Journal for Transdisciplinary Research in Southern Africa. 2007. Vol. 3. No. 1. P. 169-221. URL: http://culturahistorica.org/wp-content/uploads/2020/02/rusen-how_to_make_sense_of_the_past.pdf (дата обращения: 11.05.2026).
14. Репина Л. П. Между фактом и символом: исторические представления в социокультурном пространстве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161, кн. 2-3. С. 9-23. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/1cbd/8badb4a19cb9f4040e49e1d46db40cbfa54b.pdf> (дата обращения: 11.05.2026).

15. Портнов А. Terra hostica: образ России в украинских школьных учебниках истории после 1991 года. URL: <http://history.org.ua/LiberUA/polit.ru-research-2004-12-14-portnov-html/polit.ru-research-2004-12-14-portnov-html.pdf> (дата обращения: 11.05.2026).
16. Огоновская И. С. Школьный учебник отечественной истории. Учебные издания как исторический источник / И. С. Огоновская // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 12. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 264-286.
17. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М.; Высшая школа, 1992.
18. Володина Т. А. Учебники отечественной истории как предмет историографии, середина XVIII – середина XIX в. // История и историки: историогр. вестн. М., 2005. С. 104-136.
19. Борисенок Ю.А. «А батька Махно все смотрит в окно...»: фальсификация исторических событий 1914-1945 годов в украинских школьных учебниках. URL: <https://rodina-history.ru/2022/12/23/a-batka-mahno-vse-smotrit-v-okno.html> (дата обращения 11.05.2026)
20. Декларации Европейского парламента «О провозглашении 23 августа европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма». URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-6-2008-0439_EN.html?redirect (дата обращения 10.05.2026)
21. РБК. Власти Украины решили отказаться от термина «Великая Отечественная война» (опубликовано 20 октября 2021 г.). URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/-617049de9a79476fa8fd1d76> (дата обращения 02.05.2026).
22. Официальное интернет-представительство президента Украины. URL: <http://www.president.gov.ua/documents/19104.html> (дата обращения 03.05.2026).
23. Солопова О. В., Данилович В. В. Воссоединение западнобелорусских земель с БССР в 1939 г.: политический контекст и историческая обусловленность. Часть I // Человеческий капитал. 2024. № 11(191). С. 24-40.

Поступила в редакцию: 02.06.26

Принята к публикации: 20.07.26